

ДИНАМИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 19-29-07559 «Транзит, обмен, развитие: динамика человеческого капитала в сельских поселениях в условиях депопуляции и роста возвратной миграции (на примере Центрального федерального округа РФ)».

Н. Е. Покровский^{1,2}, В. А. Шилова¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

²Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики».
101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 11

Для цитирования: Покровский Н. Е., Шилова В. А. Динамика человеческого капитала в сельских поселениях России: проблемы сохранения и развития // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8 № 4. С. 183–198. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7664

Аннотация. В статье обозначены основные теоретические и методологические подходы к определению и исследованию человеческого капитала. Авторы выделяют такие структурные элементы человеческого капитала, как здоровье, культура, образование, интеллектуальный, информационный и коммуникационный капиталы. Опираясь на данные Росстата и вторичный анализ эмпирических исследований, в частности «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE)» за период 1994–2019 гг., авторы прослеживают динамику ряда значимых показателей, характеризующих структурные элементы человеческого капитала в сельской местности России. Так, например, структура брачных отношений населения, проживающего в сельской местности, не претерпела серьёзных изменений, незначительно увеличилось число жителей, никогда не состоявших в браке и находящихся в разводе. Наметилась тенденция роста семей с двумя детьми и сокращения многодетных семей.

С конца 1990-х гг. отмечается рост такого важного показателя, как наличие работы у жителей в сельской местности, однако с 2010 г. устанавливается тенденция на снижение количества рабочих мест для жителей сёл. В настоящий момент жители сельской местности практически полностью вытеснены агрохолдингами и крупными коммерческими фермами из товарно-рыночных отношений и не имеют возможности получать дополнительную прибыль от своего домашнего хозяйства. Вместе с тем в период 1994–2019 гг. сохраняется тренд на повышение оценки своего материального статуса жителями сельской местности, а с 2000 по 2019 г. наблюдается тенденция на повышение уровня удовлетворённости своим материальным достатком. В этот период также сохраняется устойчивая тенденция повышения оценки своего правового статуса жителями сельской местности. Жители сельской местности активно осваивают цифровые технологии, и начиная с 2000 г. число пользователей компьютера и Интернета среди жителей деревень и сёл выросло примерно в 4 раза.

Авторы приходят к выводу, что человеческий капитал в сельской местности за четверть века претерпевает ряд изменений, связанных с сокращением рабочих мест, изменением форм труда и трудовых отношений, цифровизацией жизни.

Ключевые слова: сельское население; человеческий капитал; структура; динамика; сельские поселения; образование; здоровье; занятость; социокультурные практики

Введение

Современный мир находится в состоянии повышенной динамической разбалансировки, характеризующейся выходом на поверхность новых или прежде находившихся в свёрнутом модусе трендов. Наряду с этим на социумы обрушиваются «чёрные лебеди» непредвиденных тотальных испытаний, связанных с биологическими угрозами человечеству. Всё это создаёт социальную ситуацию, одновременно драматическую, но и потенциально перспективную в ракурсе неизбежного обновления картины социального мира и тестирующую на прочность, на разрыв человеческий капитал. Обновление через кризис — пример этого перед нами, в буквальном смысле мы видим его за окном. В числе старых-новых трендов («старых» для специалистов и «новых» для широкой публики) мы видим монументальный процесс выхода на первый план дезурбанизационной мобильности — стремление немалых групп населения в мегаполисах покинуть его пределы и погрузиться в освоение внегородских пространств. «Жизнь после города» — так метафорически можно обозначить этот явление. Статистически не преувеличивая сегодняшний потенциал этого явления, мы тем не менее считаем, что настало время сделать процесс дезурбанизации и центробежных мобильностей предметом самого пристального внимания и научного социологического исследования, применив к его анализу концепцию человеческого капитала [Нефедова и др., 2015].

Наши исследования фокусируются в том числе и на воздействии пандемии на процессы трансформации человеческого капитала. Эпицентром эпидемии COVID-19 в центростремительной России стала её столица: риски городской жизни обострились, «притягивающие» к городу факторы резко снизили своё воздействие, что запустило ряд аномальных, нетипичных миграционных процессов и повлекло за собой массовый отток горожан во внегородские пространства. Всё это представляет большой и перспективный интерес для социологов, ибо и после окончания пандемии указанный тренд может сохраниться. Специфика российской дезурбанизации — колоссальное число дач, которые обычно не используются для длительного проживания и профессиональной деятельности. Но в условиях эпидемии «второй дом» становится первым и основным, а также выполняет ресурсную функцию адаптации к кризису. Произошло своего рода «растекание» обратной городской миграции по внегородскому пространству. При этом феномен «эпидемических миграций» практически не изучен, хотя в смежных областях — исследования катастроф (disaster studies) и кризисной миграции — достигнуты немалые результаты. Основная сложность в описании данного явления заключается в проведении демаркации между добровольной мобильностью и вынужденным вытеснением (displacement) [Ойкумена., 2015].

Теория «человеческого капитала» начала зарождаться в XVIII–XIX вв. и сформировалась в процессе осмысления трудовой деятельности человека и экономических процессов развития общества. В структуре человеческого

капитала исследователи традиционно выделяют капиталы здоровья, культуры, образования, интеллектуальный, информационный и коммуникационный капиталы [Человеческий капитал., 2015].

Рассматривая специфику развития человеческого капитала в сельской местности, В. Ф. Стукач и Е. Ю. Лалова отмечают недостаточную изученность данного вопроса. Основные современные тенденции — это сокращение работников сельскохозяйственных предприятий, сворачивание сельскохозяйственных производств, отток наиболее квалифицированных и конкурентоспособных рабочих и специалистов в город, депопуляция [Человеческий капитал., 2014; Денисенко, Николаева, 2015].

Описывая эти процессы, Т. Г. Нефёдова и А. И. Трейвиш сосредотачивают внимания на безвозвратно-возвратной миграции и мобильности. Авторы выделяют ключевые достоинства и недостатки жизненной среды сельской местности России. Из достоинств — это спокойная, размеренная жизнь; использование и переработка местных ресурсов; лучшая экологическая обстановка; возможность иметь свой дом, сад и огород; опорная роль для окружающей территории, преобладание связей по родству и соседству. Из недостатков — это монотонность, рутинность бытия, зависимость от состояния немногих предприятий, ограниченность образовательных возможностей, нехватка привлекательных рабочих мест, нехватка инфраструктуры, ограниченность связей и досуга (См.: [Между домом., 2016: 25]).

Обозначенные выше обстоятельства оказывают непосредственное влияние на формирование человеческого капитала в сельской местности и позволят нам объяснить ряд эмпирических закономерностей, полученных нами в ходе вторичного анализа данных, и тенденций, которые мы опишем ниже. Одна из них — «превращение деревень как аграрных поселений в дачные посёлки. Иначе говоря, здесь формируется постаграрный образ жизни» [Ильин, 2017].

Статья основана на анализе официальных данных Росстата¹ и «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS—HSE)»² за период 1994—2019 гг.; проведён также вторичный качественный анализ глубинных интервью с молодёжью сельской местности³.

¹ Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

² «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

³ Исследование «Молодёжь на рынке труда: стратегии профессионализации и занятости молодёжной когорты в современном российском обществе», выполнено социологическим факультетом ФБГОУ ГАУГН в рамках государственного задания в 2017—2019 гг.

Результаты исследования

Если рассматривать численность населения достаточно благополучного Центрального федерального округа России с 2005 по 2020 г. в разрезе городское / сельское население, чётко прослеживается устойчивая тенденция сокращения жителей села и прироста горожан. В январе 2005 г., по статистике, сельского населения было 7 464 908 человек, в 2015 г. — 7 071 031, а в 2020 г. — 6 979 334 человек, на всём временном отрезке сохранялась отрицательная тенденция.

Чтобы проследить динамику отдельных показателей, характеризующих структурные элементы человеческого капитала в сельской местности в России, мы провели сопоставительный анализ полученных данных 24 волн RLMS-HSE, в каждой волне было опрошено не менее 2700 респондентов, проживающих в сельских поселениях. Общее количество единиц наблюдения составило 97 527 респондентов. Выборка является репрезентативной, соответствует половозрастной структуре жителей сельской местности РФ и позволяет сделать сопоставительный анализ отдельных переменных по годам.

Ряд показателей были достаточно устойчивыми и сохранили структуру распределения и свои базовые показатели: например, брачный статус респондентов, проживающих в сельской местности в 1995–2019 гг., претерпел не очень сильные изменения. В целом структура брачных отношений населения сельской местности осталась прежней, с 1995 г. незначительно увеличилось число респондентов, находящихся в разводе и никогда в браке не состоящих. Количество детей у жителей сельской местности в 2004–2019 гг. сокращалось, наметилась тенденция роста семей с двумя детьми и сокращения многодетных семей (с тремя и более трёх детей).

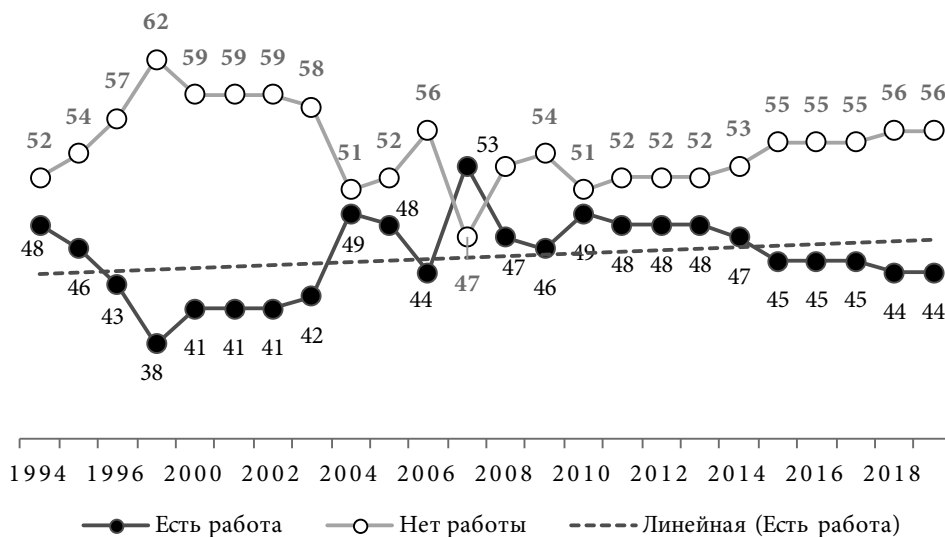

Рис 1. Наличие / отсутствие работы у респондентов, живущих в сельских поселениях, 1994–2019 гг., %

На рис. 1 отчётливо виден резкий спад численности работающего населения в сельской местности с 1994 по 1998 г., с 2000 г. намечается рост, а с 2010 по 2019 г. устанавливается незначительное, но устойчивое сокращение доли населения, живущего и имеющего работу в сельской местности. Аналогичные тенденции мы наблюдали в исследовании молодёжи на рынке труда [Занятость молодёжи..., 2017].

На рис. 2 мы видим устойчивую тенденцию: с 2000 по 2019 г. сокращение практик разведения скота, птицы, рыбы и другой живности, а также выращивания чего-либо на своём участке на продажу или обмен жителями сельской местности.

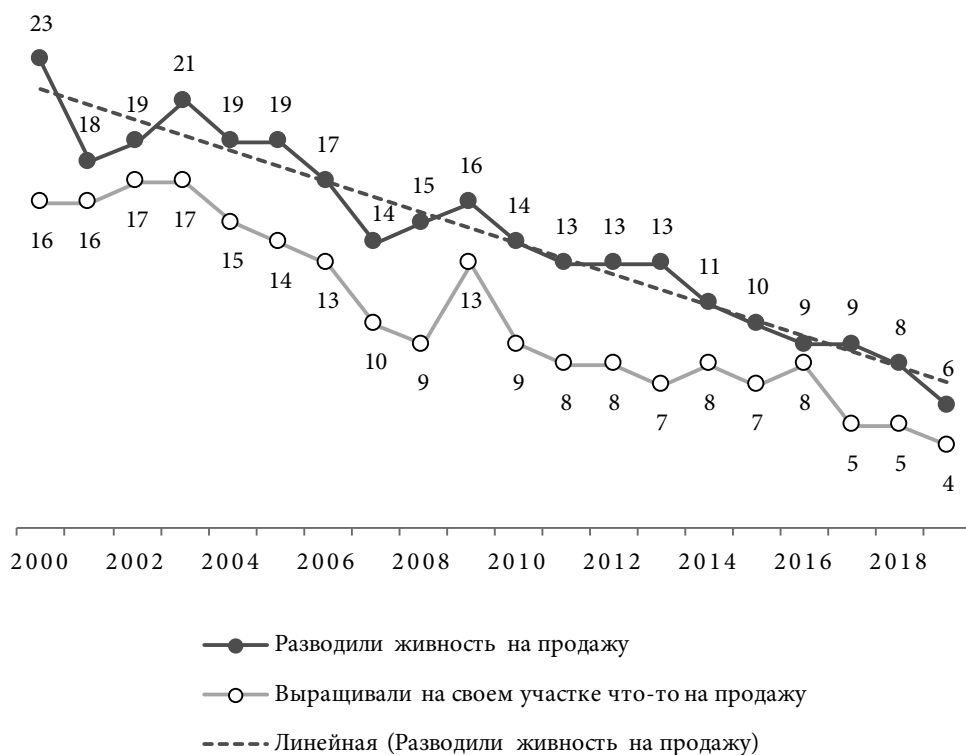

Рис. 2. Динамика ответов респондентов на вопросы:

«Скажите, пожалуйста, в течение последних 12 месяцев Вы разводили скот, птицу, рыбу, другую живность на продажу? Скажите, пожалуйста, в течение последних 12 месяцев Вы выращивали что-то на своём участке на продажу или на обмен?», 2000–2019 гг., %

С 1994 до 2004 г. сократилась доля респондентов, которые по материальному статусу относили себя к нищим, – с 18 до 5%, и сохранялась на данном уровне (+- статистическая погрешность) до 2019 г. (см. рис. 3). В тоже время начиная с 1994 г. наметилась тенденция роста численности респондентов, которые определяли свой материальный статус на уровне 4-й, 5-й и 6-й ступеней лестницы

материального достатка. Незначительное снижение показателей по данным позициям произошло в 2014–2017 гг. Количество так называемых богатых, или более обеспеченных, по собственной оценке респондентов, сохраняется примерно на уровне 4% (+- статистическая погрешность).

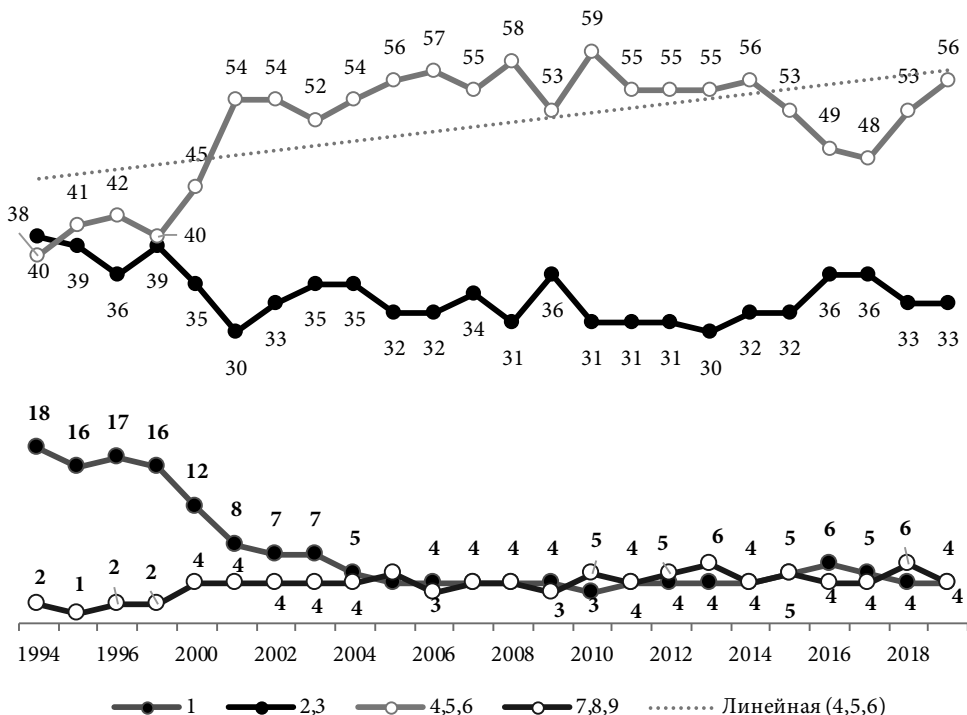

Рис. 3. Оценка респондентами, живущими в сельской местности, своего материального статуса, 1994–2019 гг., %

Примечание. Респондентам задавался вопрос: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой – богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?»

В целом можно утверждать, что в период 1994–2019 гг. сохраняется тренд на повышение оценки своего материального статуса жителями сельской местности.

Большая часть жителей сельской местности, принимавших участие в мониторинге, совсем не удовлетворены и не очень удовлетворены своим материальным достатком (рис. 4).

Однако, проследившая динамику с 2000 по 2019 г., мы можем наблюдать наметившуюся тенденцию на повышение уровня удовлетворённости своим материальным положением у жителей сельской местности. Растёт доля респондентов, скорее удовлетворённых и в чём-то удовлетворённых, а доля не очень удовлетворённых и совсем не удовлетворённых снижается.

Количество полностью удовлетворённых остаётся практически неизменным на всём протяжении наблюдений и составляет 2% (+- статистическая погрешность).

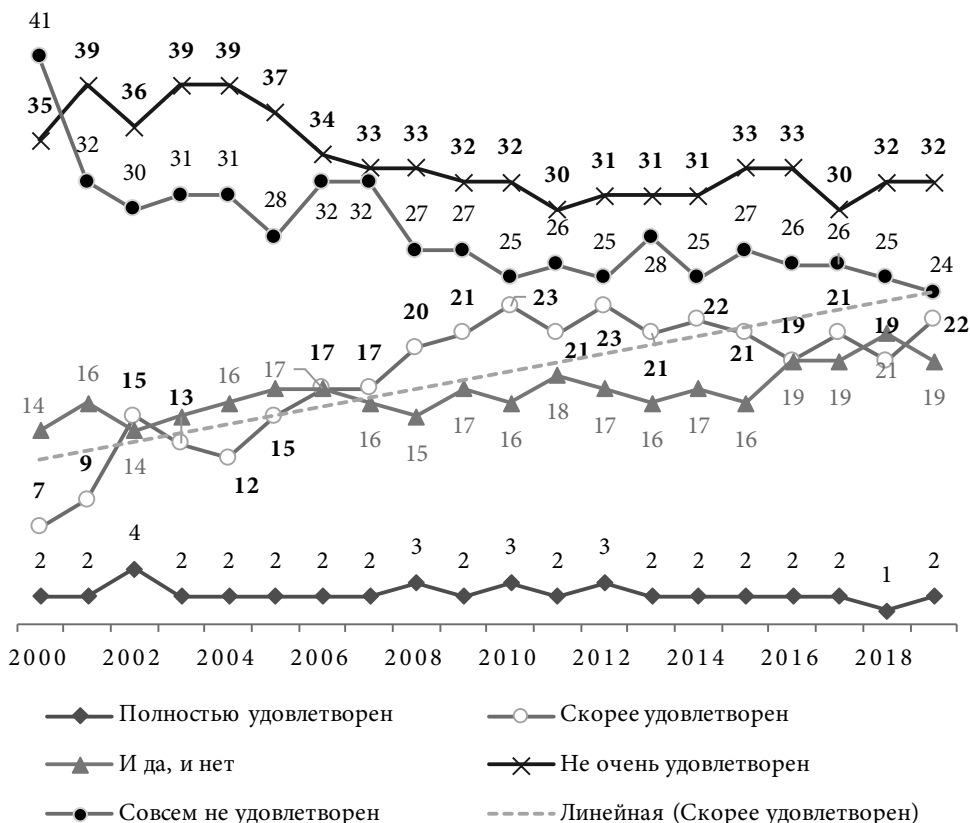

Рис. 4. Удовлетворённость сельских жителей своим материальным положением, 2000–2019 гг., %

Из данных рис. 5 следует, что с 1994 по 2019 г. сохраняется устойчивая тенденция повышения оценки своего правового статуса жителями сельской местности. В 1994 г. 34% респондентов считали себя бесправными и выбирали позицию 1 по 9-балльной шкале, в 2018–2019 гг. этот показатель достигает своего минимума и составляет 5%. Снижается доля респондентов, которые оценивают свой правовой статус в 2–3 балла по 9-балльной шкале, в 2018–2019 гг. этот показатель также достигает своего минимума и составляет 29%. Также на рис. 5 мы видим устойчивую тенденцию роста доли респондентов, оценивающих свой статус на 4, 5, 6, в 2019 г. данный показатель достигает своего максимума и составляет 57%, растёт также доля респондентов, выбравших оценки 7, 8, 9.

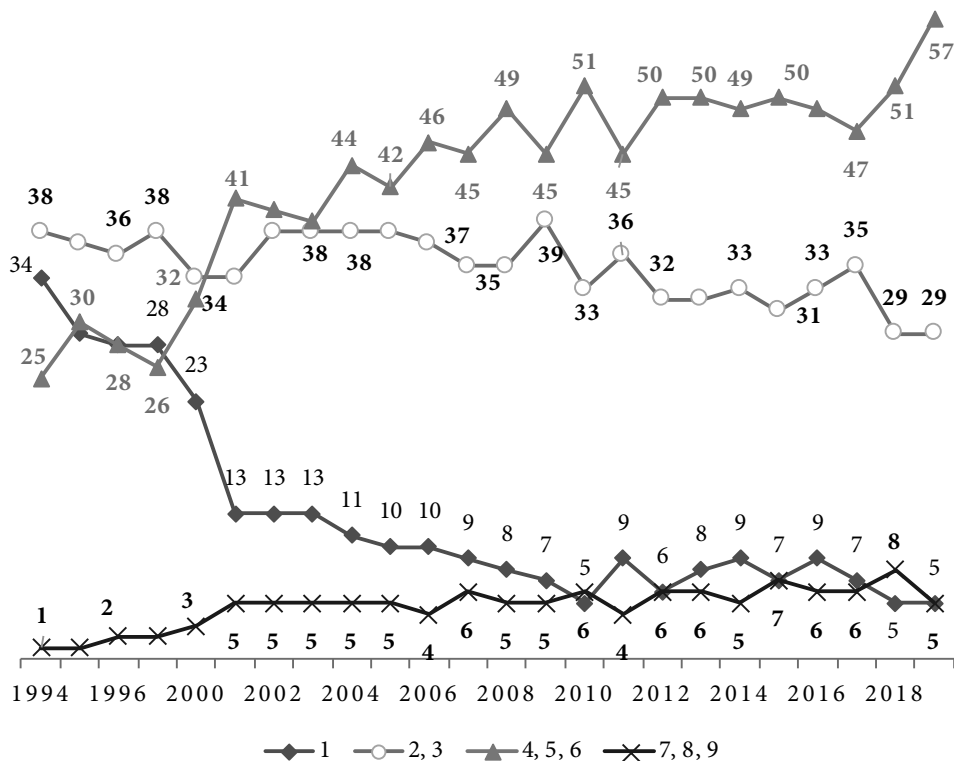

Рис. 5. Оценка респондентами, живущими в сельской местности, своего правового статуса, 1994–2019 гг., %

Примечание. Респондентам задавался вопрос: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу, из 9 ступеней, где на нижней ступени стоят совсем бесправные, а на высшей – те, у кого большая власть. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?»

Капитал здоровья

Одним из косвенных показателей состояния здоровья населения является наличие/отсутствие вредных привычек. И здесь мы можем отметить наметившиеся с 2006 г. тенденции по уменьшению практик курения табака и употребления спиртных напитков. С 2009 г. установилась положительная динамика, происходит сокращение курящего населения в сельской местности. За весь период исследования в 2019 г. количество некурящих респондентов достигло своей максимальной отметки и составило 75%.

Сокращается количество сельских жителей, употребляющих крепкий алкоголь (водку), растёт употребление пива, а вот показатель употребления самогона в деревнях снижается незначительно, оставаясь константной величиной.

Капитал образования

Сложно переоценить значение образовательной составляющей человеческого капитала. Рассматривая ключевые образовательные характеристики и сравнивая с ситуацией на территориях с городским типом расселения, мы можем наблюдать существенное отставание сельских жителей по ряду показателей. Отразив ниже в диаграммах только ключевые и наглядно иллюстрирующие наши выводы цифры, мы хотим также отметить, что жители сельской местности ограничены в прохождении дополнительных образовательных курсов, программ профессионального переориентирования, тренингов роста, курсов иностранных языков и так далее. И это крайне важный аспект, на который необходимо обратить внимание и учитывать в разработках стратегий развития человеческого капитала сельской местности.

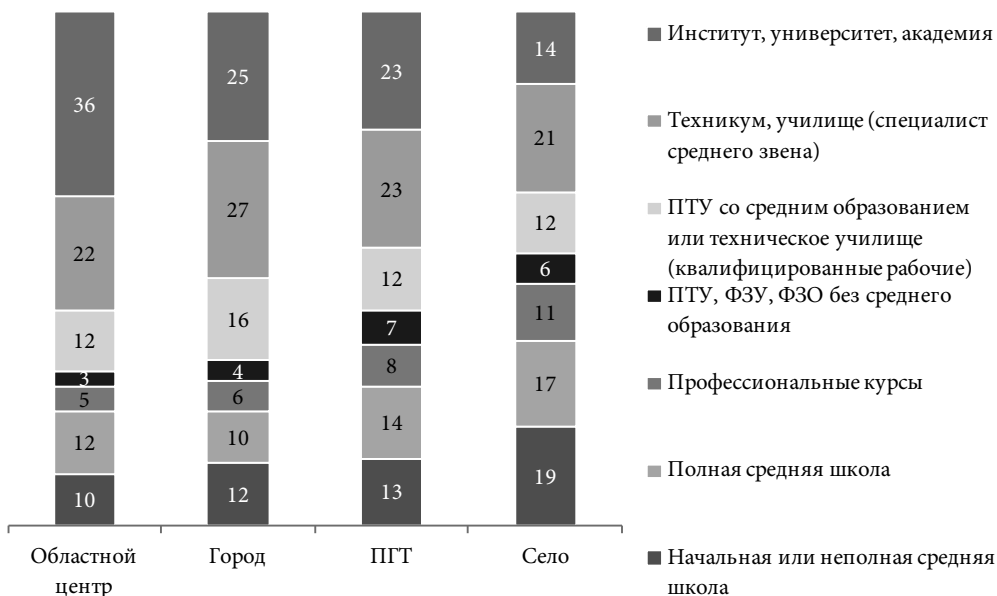

Рис. 6. Уровень образования респондентов в зависимости от типа, 2019 г., %

Примечание. Респондентам задавался вопрос: «Какой у Вас самый высокий уровень образования, по которому Вы получили аттестат, свидетельство, диплом?»

Уровень образования жителей, проживающих в сельских поселениях, значительно ниже, чем у респондентов, живущих в ПГТ, городах и областных центрах. Около половины сельского населения не имеет среднего профессионального образования, 19% респондентов – с образованием «неполная средняя школа», 17% имеют полное среднее образование, 11% закончили профессиональные курсы.

Рассматривая наивысший уровень образования жителей сельской местности, подтверждённый дипломами в 2008–2019 гг. мы делаем вывод, что образовательная структура жителей сельской местности за период 2008–2019 гг. не претерпела радикальных изменений. Увеличивается количество респондентов, имеющих диплом о высшем образовании, – с 11% в 2008 г. до 14% в 2019 г. Сократилось количество респондентов с начальным и неполным средним образованием. Но все эти изменения происходят в тренде изменений в стране в целом.

Существует ряд разрывов в знаниях городских и сельских жителей, примером такого разрыва является уровень владения иностранными языками жителей городских и полугородских типов поселения и жителей сельской местности.

Цифровые и коммуникативные навыки и компетенции

В настоящий момент мы можем наблюдать процессы, которые в значительной степени видоизменяют коммуникативные пространства обществ и поведенческие стратегии людей. Огромное количество специализированных программ-мессенджеров, социальных сетей, специальных программ поиска партнёров, собеседников, попутчиков и так далее, наделённых геолокационными, голосовыми, фото- и видеовозможностями, позволяет видоизменять и тиражировать коммуникации. Это накладывает отпечаток и вызывает ряд структурных изменений на развитие человеческого капитала в сельской местности.

В своих работах Дж. Урри, описывая «общество в движении», особый акцент делает на всё большей взаимосвязанности коммуникации, отмечает «внедрение информационных и коммуникативных технологий (ИКТ) в движущие объекты: мобильные телефоны, переносные компьютеры, автомобили, автобусы, поезда, самолеты и т. д.» [Урри, 2012: 491]. Коммуникации становятся неразрывно взаимосвязанными (по Урри) с движением и движущими средствами, объединяя транспорт и людей в сетевую структуру. Это позволяет по-новому рассматривать мобильности, в том числе для жителей сельской местности.

М. Кастельс говорит о трансформации «нашей «материальной культуры» через работу новой технологической парадигмы, построенной вокруг информационных технологий» [Кастельс, 2000: 49], отмечая, что «в любом процессе исторической трансформации одним из самых прямых выражений системных изменений является изменение структуры занятости и профессиональной структуры» [Кастельс, 2000: 200]. В 1996 г. в своей работе «Информационная эпоха» Кастельс прогнозирует рост производства за счёт знания, распространяемого в области экономики путём обработки информации, смещение экономической деятельности от производства товара к производству услуг и рост значения профессий, связанных с высоким уровнем насыщенности их представителей информацией и знаниями [Кастельс, 2000: 201].

Исследовательской группой под руководством профессора Т. З. Адамьянц «зафиксирована взаимосвязь между уровнем развития коммуникативных навыков опрошенных молодых людей и качеством социальной и гуманитарной направленности их представлений о действительности, влияющих, в свою очередь, на особенности их самоопределения, следовательно, на процессы самоорганизации молодёжи в социуме» [Адамьянц, 2010: 230]. А ранее было установлено, что степень развития коммуникативных навыков тесно связана и детерминируется «картинами мира молодёжи» [Адамьянц, 2008: 130–139].

Таким образом, нам крайне важно понимать степень готовности сельского населения к технологическим, цифровым и коммуникативным вызовам.

С 2000 г. жители сельской местности активно стали осваивать цифровые технологии. Рис. 7 демонстрирует устойчивый рост от 12% в 2000 г. к 54% в 2018 г. пользователей персональным компьютером среди жителей сельской местности. Аналогичная ситуация и с использованием Интернета: 16% пользователей Интернета зафиксировано в 2003 г. и 63% – в 2019 г.

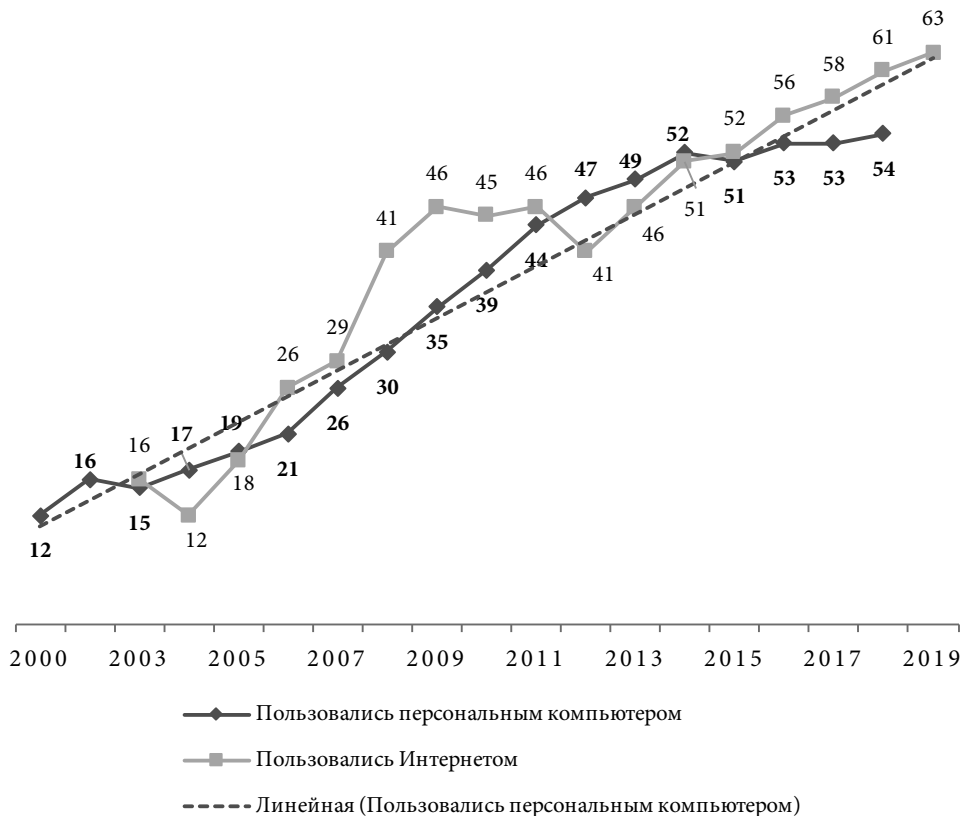

Рис. 7. Распределение ответов жителей сельской местности на вопрос: «Приходилось ли Вам в течение последних 12 месяцев пользоваться персональным компьютером? Интернетом?», 2000–2019 гг., %

Динамику использования социальных сетей жителями сельской местности мы можем проследить по данным RLRMS–HSE: за период исследования с 2012 по 2019 г. самой популярной социальной сетью в сельской местности остаются «Одноклассники», хотя начиная с 2013 г. сокращается число пользователей этим сайтом. Социальная сеть «ВКонтакте» – вторая по популярности, – наоборот, набирает число пользователей среди жителей села: в 2013 г. 48% респондентов использовали эту сеть, а в 2019 г. – 64%. Социальные сети «Фейсбук», «Твиттер» и «Живой Журнал» не представляют значимого интереса для жителей села, практики их использования не превышают 10-процентный рубеж.

Заключение

Исследование особенностей формирования и развития человеческого капитала в условиях сельской местности в современной России позволило выделить ряд системных признаков и зафиксировать количественные и качественные изменения. Сама жизненная среда российских сельских поселений претерпевала изменения на протяжении всего исследуемого периода. Поменялись экономическая и финансовая система, организация и условия труда, трудовые взаимоотношения, ситуация в образовании и медицине. Для данного периода в России, о чём единогласно пишут исследователи села и сельской местности, характерна проблема депопуляции (полного вымирания отдалённых малочисленных деревень и сокращения численности жителей сельских поселений всех типов).

В 1998 г. наличие работы у жителей в сельской местности достигает наименьшей отметки, далее до 2010 г. показатель растёт, с 2010 г. устанавливается тенденция на снижение количества рабочих мест для жителей сёл. В период с 1994 по 2019 г. поменялись трудовые практики сельских жителей; в частности, к 2019 г. утратили свою значимость производство мяса, птицы, рыбы, другой живности и выращивание сельскохозяйственной продукции на продажу. Данные мониторинга показывают, что в настоящий момент жители сельской местности практически полностью вытеснены агрохолдингами и крупными коммерческими фермами из товарно-рыночных отношений и не имеют возможности получать дополнительную прибыль от своего домашнего хозяйства. Эти же тенденции и факты зафиксированы и описаны Т. Г. Нефёдовой и А. И. Тревишем, Н. Е. Покровским, У. Г. Николаевой.

Структура брачных отношений населения, проживающего в сельской местности, не претерпела серьезных изменений; незначительно увеличилось число жителей, никогда не состоявших в браке и находящихся в разводе. Намечилась тенденция роста семей с двумя детьми за счёт сокращения многодетных семей.

В 1994–2019 гг. сохраняется тренд на повышение оценки своего материального статуса жителями сельской местности. Проследившая динамику с 2000 по 2019 г., также наблюдается наметившаяся тенденция на повышение уровня

удовлетворённости своим материальным достатком. С 1994 по 2019 г. сохраняется устойчивая тенденция повышения оценки своего правового статуса жителями сельской местности. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на ряд финансово-экономических сложностей, проблем с получением работы в сельской местности, с 1994 г. значительно повышается уровень оценки своего материального достатка и эмоциональной удовлетворённости своим материальным положением у жителей села, а также повышается оценка своего правового статуса.

Образовательная структура населения сельской местности не претерпевает радикальных изменений, намечается тренд на увеличение жителей с высшим и средним техническим (специальным) образованием, сократилось количество респондентов с начальным и неполным средним образованием. Данный факт связан с естественной убылью населения, относящегося к «детям войны».

Жители сельской местности активно осваивают цифровые технологии; начиная с 2000 г. число пользователей компьютера и Интернета среди жителей деревень и сёл выросло примерно в 4 раза. Также мы можем наблюдать, что сельское население, использующее Интернет, с 2012 г. одновременно активно использует и социальные сети для получения информации, налаживания коммуникативных связей. Оценивая технологические возможности и цифровые практики сельского населения, мы приходим к выводу, что начиная с 2000-х гг. интенсивно растёт уровень цифровых компетенций жителей сельской местности, а человеческий капитал села существенно изменяется в плане технологической цифровой подготовки.

Мы можем сделать вывод, что человеческий капитал в сельской местности с 1994 по 2019 г. претерпевает ряд существенных изменений, связанных с сокращением рабочих мест, изменением форм труда и трудовых отношений: утрачиваются отдельные трудовые практики и возникают новые, повышается, хоть и незначительно, уровень образования, происходит активное развитие цифровых компетенций у жителей сельской местности.

Список литературы

Адамьянц Т. З. Коммуникативные навыки как характеристика и условие оптимизации взаимодействия человека // Мир психологии. 2008. № 1. С. 130–139.

Адамьянц Т. З. Современная молодёжь: представления о действительности и социокультурные механизмы самоорганизации и самоопределения // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2010. М.: Новый Хронограф, 2010. Вып. 9. С. 226–243.

Денисенко М. Б., Николаева У. Г. Что происходит с сельским населением на Ближнем Севере России (на материале Костромской области) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 70–81.

Занятость молодёжи в мотивационном и структурном измерении // ИНАБ. 2017. № 2. 129 с.

Ильин В. И. Русская изба в процессе трансформации от сельского жилища к даче // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 454–468.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 606 с.

Нефедова Т. Г., Покровский Н. Е., Трейвиш А. И. Урбанизация, дезурбанизация и село-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 60–69.

Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / К. В. Аверкиева [и др.]; под ред. Т. Г. Нефёдовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.

Ойкумена Ближнего Севера России / К. В. Аверкиева [и др.]; общая ред. и сост. Н. Е. Покровского, Т. Г. Нефедовой. М.: Университетская книга, 2015. 264 с.

Стукач В. Ф. Человеческий капитал отрасли животноводства в сельскохозяйственных организациях: монография / В. Ф. Стукач, Е. Ю. Лалова; Мин-во сельского хоз-ва РФ; Омский гос. аграр. ун-т. Омск: Сфера, 2014. 183 с.

Урри Дж. Мобильности / Пер. с англ. А. В. Лазарева; вступ. статья Н. А. Харламова. М.: Праксис, 2012. 576 с.

Человеческий капитал и обеспечение устойчивого социально-экономического развития России: монография / А. В. Демидов, А. Г. Макаров, А. Е. Рудин [и др.]; под ред. проф. А. В. Демидова и др. СПб.: СПбГУПТД, 2015. 433 с.

Дата поступления в редакцию: 14.09.2020. Принята к публикации: 05.11.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Покровский Никита Евгеньевич – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; профессор, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

E-mail: npokrovsky@hse.ru

AuthorID РИНЦ: 1393

Шилова Валентина Александровна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: vshilova@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 76397

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7664

Dynamics of Human Capital in Rural Settlements of Russia: Problems of Preservation and Development

Nikita Ye. Pokrovskiy^{1,2}, Valentina A. Shilova¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

24/35, b. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218

²National Research University Higher School of Economics.

11 Myasnitskaya str., Moscow, Russia, 101000

For citation: Pokrovsky N. Ye., Shilova V. A. (2020). Dynamics of Human Capital in Rural Settlements of Russia: Problems of Preservation and Development. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 8. № 4. P. 183–198. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7664

Abstract. This article identifies the main theoretical and methodological approaches for defining and researching the human capital. Following the scientific tendencies, the author distinguishes such structural elements of the human capital as the health capital, the cultural capital, the capital of education, the intellectual capital, the informational capital and the communicational capital. Based on the analysis of the official statistical data provided by the Federal State Statistics Service of Russia and the secondary mathematical analysis of the RLMS–HSE data for the 1994–2019 period the author makes several conclusions about the changes of the human capital in rural settlements.

The structure of marital relationships of the population of rural areas did not undergo any major changes, however the number of residents who were never married or are currently divorced has insignificantly increased. There is also a tendency of the increase in the numbers of families with two children and the reduction of the large families. In 1998 the number of the officially employed residents of the rural areas has reached its lowest point, up until 2010 the figures have been increasing, since 2010 there was a tendency of the decrease of the amount of jobs for the rural population. From 2000 to 2019 the practices of cattle breeding, poultry rearing and fish farming have reduced significantly, so as growing anything on the own's property for sale or exchange between the residents of the rural area. The author comes to the conclusion that at the moment the residents of the rural areas are almost entirely ousted by the agricultural holdings and large commercial farms from the market relations and since are unable to make additional profit of their households.

Despite the reduction of the number of jobs in the rural area as well as the reduction of the livestock breeding and crop cultivation practices according to the analysis of the empirical data, we can claim that during the 1994–2019 period there is a strong tendency of the raise of the assessment of the material status of the residents of the rural areas. Following the 2000–2019 period dynamics we can also see the growing tendency of the increase of the level of satisfaction of one's wealth. Also, the 1994–2019 period shows the stable tendency of the raise of the assessment of one's legal status by the residents of the rural areas.

The author comes to the conclusion that the human capital of the rural area during the 1994–2019 period has undergone several changes because of the reduction of available jobs, changes of the forms of work and working relationship, the loss of specific work practices and the emergence of the new ones. There is also an active development of digital competence between the residents of the rural areas.

Keywords: rural population; human capital; the structure of the human capital; dynamics; rural settlements; education; health; employment; work practices; sociocultural practices

REFERENCES

Adam'yants T. Z. (2008). Kommunikativnye navyki kak kharakteristika i uslovie optimizatsii vzaimodeistviya cheloveka. [Communication skills as a characteristic and condition for optimizing human interaction]. *Mir psikhologii*. № 1. P. 130–139. (In Russ.).

Adam'yants T. Z. (2010). Sovremennaya molodezh': predstavleniya o deistvitel'nosti i sotsiokul'turnye mekhanizmy samoorganizatsii i samoopredeleniya. [Modern youth: perceptions of reality and socio-cultural mechanisms of self-organization and self-determination]. *Rossiia reformiruyuschayasya: Ezhegonik-2010*. M.: Novyi Khronograf publ., Vyp. 9. P. 226–243. (In Russ.).

Denisenko M. B., Nikolaeva U. G. (2015). Chto proiskhodit s sel'skim naseleniem na Blizhnem Severe Rossii (na materiale Kostromskoi oblasti). [What is happening to the rural population in the near North of Russia (based on the Kostroma region)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 12. P. 70–81. (In Russ.).

- Zanyatost' molodezhi v motivatsionnom i strukturnom izmerenii.* (2017). [Youth employment in motivational and structural dimensions]. *INAB.* № 2. 129 p. (In Russ.).
- Il'in V. I. (2017). Russkaya izba v protsesse transformatsii ot sel'skogo zhilischa k dache. [Russian izba in the process of transformation from rural housing to dacha]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya.* T. 10. Vyp. 4. P. 454–468. (In Russ.).
- Kastel's M. (2000). *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obschestvo i kul'tura.* [Information age: economy, society and culture] Ed. by O. I. Shkaratan. M.: GU-VSHE, 606 p. (In Russ.).
- Nefedova T. G., Pokrovskii N. E., Treivish A. I. (2015). Urbanizatsiya, dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskie soobshchestva v usloviyakh rosta gorizontol'noi mobil'nosti. [Urbanization, deurbanization and rural-urban communities in the context of increasing horizontal mobility]. *Sotsiologicheskie issledovaniya.* № 12. P. 60–69. (In Russ.).
- Mezhdum domom... i domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii.* (2016). [Between home... and home. Return spatial mobility of the Russian population]. Ed. by T. G. Nefedova, K. V. Averkieva, A. G. Makhrova. M.: Novyi khronograf, 504 p. (In Russ.).
- Oikumena Blizhnego Severa Rossii.* (2015). [Oikumen of the Near North of Russia]. Ed. by N. E. Pokrovskii, T. G. Nefedova. M.: Universitetskaya kniga publ., 264 p. (In Russ.).
- Stukach V. F., Lalova E. Yu. (2014). *Chelovecheskii kapital otrasli zhivotnovodstva v sel'skokhozyaistvennykh organizatsiyakh.* [Human capital of the livestock industry in agricultural organizations:]. Omsk: Sfera publ., 183 p. (In Russ.).
- Urri Dzh. (2012). *Mobil'nosti.* [Mobilities]. M.: Praksis publ., 576 p. (In Russ.).
- Chelovecheskii kapital i obespechenie ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: monografiya.* (2015). [Human capital and ensuring sustainable socio-economic development in Russia]. Ed. by A. V. Demidov et. al. SPb.: SPbGUPTD, 433 p. (In Russ.).

The article was submitted on September 14, 2020. Accepted on November 05, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pokrovsky Nikita Yevgen'evich – Doctor of Sociology, Maim Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS; Professor, HSE University, Moscow, Russia.

E-mail: npokrovsky@hse.ru

Orcid ID: 0000-0003-4361-2333

ResearcherID: L-3249-2015

Scopus Author ID: 6506836010

Shilova Valentina Aleksandrovna – Candidate of Sociology, Senior Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: vshilova@yandex.ru

Orcid ID: 0000-0002-8899-2707